ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1899 года. № 15. 1 Августа.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

22 іюля, въ день памяти св. равноапостольной Маріи Магдалины и тезоименитства Ея Императорскаго Величества Благочестивыя Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.[1])

(*Благотворительность христіанская*).

Болѣе 18 столѣтій тому назадъ, въ Галилейской Магдальской странѣ жила одна женщина, отличавшаяся отъ другихъ тѣмъ, что много, много страдала отъ мучившихъ ее нечистыхъ духовъ. Повелѣвавшій свѣтлыми и темными силами Христосъ Спаситель нашъ *изгналъ изъ нея*, по свидѣтельству святаго Евангелиста Марка, *седьмъ бѣсовъ* (Марк. 16, 9), и съ того времени эта женщина явилась славою женщинъ, по своему высокому служенію первому христіанскому обществу и въ особенности его Главѣ—Христу Спаси-

---

[1]) Произнесено 22 іюля 1899 г. въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ Прот. *П. Троцкимъ*.

телю. Исцѣленная Магдальская женщина всюду слѣдуетъ за Нимъ, служа Ему своимъ имѣніемъ и трудами. Безцѣнный ея Благодѣтель съ малымъ числомъ Своихъ послѣдователей отправляется въ послѣдній разъ въ Іудею на добровольное страданіе; сюда, въ числѣ другихъ благочестивыхъ женъ, съ Матерью Іисуса слѣдуетъ и женщина Магдальская. Безцѣннаго Учителя Израилева судятъ, осуждаютъ и распинаютъ; за всѣмъ этимъ со всею горестью своего сердца слѣдитъ и женщина Магдальская,—и она стоитъ при крестѣ Іисусовѣ. Погребаютъ Безцѣннаго Мертвеца,—и тутъ, въ числѣ другихъ женъ, *прямо гроба*, стоитъ женщина Магдальская. А когда минуло время субботнаго покоя, *заутра, еще сущей тмѣ*, она первая приходитъ ко гробу, чтобы оплакать и помазать Мертвеца драгоцѣннымъ мvромъ.—Вы, братія и сестры о Господѣ, легко узнаете въ этомъ краткомъ очеркѣ Магдальской женщины празднуемую нынѣ св. мvроносицу, равноапостольную Марію Магдалину. Дивенъ для насъ этотъ ликъ святой; но особенно поразительна въ немъ черта теплой, усердной и постоянной благотворительности, съ которою она относилась къ Умаленному паче всѣхъ сыновъ—Сыну человѣческому. Въ честь празднуемой святой, остановимъ мы нынѣ наше вниманіе на этой отличительной чертѣ ея жизни,—скажемъ о благотворительности христіанской вообще, и въ особенности о женской благотворительности.

Благотворить ближнимъ: вѣдь, это правило общеизвѣстное и общечеловѣческое. Да; но, къ сожалѣнію, въ приложеніи къ жизни, оно не всегда оказывается такимъ и даже между христіанами—лучшими людьми,—особенно въ наше время развитія холоднаго права и вселеденящаго самолюбія. Благотворить ближнимъ—не считается ли это нѣкоторыми дѣломъ, какъ бы, сверхдолжнымъ, какимъ - то особеннымъ высшимъ подвигомъ христіанскимъ, къ которому, какъ будто, не всѣ обязаны? Нѣтъ, благотворительность—нашъ общій

долгъ и долгъ непремѣнный. „Все, что я имѣю, мое,—и я вправѣ располагать имъ, какъ своею собственностію; могу никому ничего не дать, и буду правъ“: такъ разсуждаетъ холодный мудрецъ нашего времени. „Нѣтъ, вы будете не правы въ послѣднемъ случаѣ, говоритъ мудрецъ христіанскій. Все, что вы имѣете, ваше, развѣ потому только, что нынѣ оно въ вашихъ рукахъ, и потому, что вы получили его,—нѣсколько, быть можетъ, и сами потрудившись. Но чья это собственность по началу и въ дѣйствительности? Не имущество ли это нашего общаго Отца небеснаго,—не Его ли это таланты, которые, правда, даны каждому изъ насъ противу силы, но которые все таки даны, для того, чтобы мы пускали ихъ въ оборотъ? И для того ли Отецъ нашъ небесный поставилъ рядомъ съ имущимъ неимущаго, чтобы первый кичился своимъ положеніемъ, а послѣдній скорбѣлъ и завидовалъ послѣднему“?.. Неразумно мечтать о какомъ то равенствѣ состояній и положеній; нелѣпо домогаться уравненія состояній какими бы то ни было внѣшними средствами; но неразумно думать и такъ, что все мое—неотъемлемо, вѣчно мое. Неотъемлемо, вѣчно мое,—это я самъ съ своими дѣлами. Жестокъ братъ, получившій богатое наслѣдство отъ отца и ничего неудѣляющій изъ него своему меньшему брату; жестокъ и тотъ братъ христіанинъ многоимущій, который затворяетъ свою утробу предъ братомъ нуждающимся. Благотворить ближнимъ—это нашъ общій долгъ, долгъ непремѣнный.

Во всѣхъ религіяхъ благотворительность ближнимъ высоко поставлена; но выше всего она поставлена въ Религіи христіанской. По ученію Христіанской Вѣры, благотворительность—это сущность христіанства,—это плодъ его. Существо Божіе, по ученію св. евангелиста Іоанна, любовь: *Богъ любы есть* (Іоан. 4, 16); и существо человѣка, какъ образа Божія, также любовь; существо и Религіи христіанской, возстановляющей падшую природу человѣка, также любовь. *Не любяй*

не позна Бога, т. е., нелюбящій человѣкъ далекъ отъ Религіи христіанской. Но любовь только тогда можетъ считаться настоящею любовью, когда она обнаруживается не въ словѣ и языкѣ, а въ дѣлѣ и истинѣ,—въ благотворительности. Можно быть пророкомъ и чудотворцемъ, но безъ благотворительности это ничто. Знаете ли, братья мои, чего Господь потребуетъ отъ насъ на своемъ послѣднемъ судѣ? *Напитасте Мя? Напоисте Мя? Одѣясте Мя?* и пр. и пр. (Мат. 25, 35—46). Нѣкоторые, въ то время, будутъ оправдываться, повидимому, высшими духовными дарованіями и подвигами, но Господь скажетъ имъ: *не вѣмъ васъ*. Такъ, судъ безъ милости нетворящему милости.—Благостыня—это чудный даръ неба,—это утѣшеніе и спасеніе для нашей грѣшной земли. Царствуй она въ этомъ мірѣ, и наша земля превратилась бы въ небо. Царствовала она когда-то въ первомъ обществѣ христіанскомъ,—и какая дивная жизнь была въ томъ обществѣ!.. Чудное дѣло—благостыня! Она приноситъ пользу не только пріемлющему, но и подающему; она паритъ за предѣлы гроба, и тамъ разрываетъ узы грѣшниковъ, и отверзаетъ имъ двери милосердія Божія. *Милостыня отъ смерти избавляетъ, и тая очищаетъ всякъ грѣхъ:* говорится въ Словѣ Божіемъ. (Товита. 12, 9).

Не стану говорить вамъ, братья и сестры о Господѣ, далѣе о многоразличныхъ видахъ благотворительности, о предѣлахъ благотворенія и пр.,—это предоставляю вашему благоразумію и доброму сердцу; а теперь скажу нѣсколько словъ еще о томъ, что благотворительность наиболѣе свойственна женщинѣ,—что женская благотворительность выше благотворительности мужской.

Благотворительность наиболѣе свойственна жинщинѣ—этимъ я хочу сказать не то, будто бы, мужчинѣ благотворительность не свойственна; нѣтъ: всѣ мы—и мужья и жены равно созданы для всѣхъ добродѣтелей; я этимъ хочу ска-

зать только то, что благотворительность наиболѣе соотвѣтствуетъ мягкости природы женщины и чрезъ это получаетъ у нея особенный привлекательный оттѣнокъ.—Въ мужской природѣ, какъ извѣстно, преобладаетъ умъ, разсчетливость, холодность,—а въ женской—сердечность, мягкость, теплота. А что же составляетъ существо благотворительности, какъ не сердечная мягкость и теплота? Сердечность, мягкость и теплота въ благотворительности то же, что ароматъ въ цвѣткѣ, воодушевленіе въ искусствѣ. Безъ сердечности и теплоты благотворительность остается безжизненною, безсодержательною, безплодною для благотворящаго и обидною для облаготворяемаго. Женщина, по сердечности и теплотѣ своихъ чувствъ, рождена быть матерью, и не только для своихъ дѣтей, но и для всѣхъ несчастныхъ. Перенесемся мысленно во времена празднуемой нынѣ святой и вообще въ отдаленныя времена христіанства,—не найдемъ ли мы тамъ подтвержденія нашимъ словамъ? Да; когда возсіяло на нашей грѣшной землѣ Солнце правды и согрѣло ее своею благодатною теплотою, что Оно вызвало изъ нѣдръ душъ человѣческихъ? Мужи явились апостолами,—а женщины мvроносицами—благотворительницами. Далѣе, въ Церкви Христовой возникаютъ и идутъ чрезъ рядъ вѣковъ цѣлые сонмы женъ благотворительницъ, такъ называемыхъ, діакониссъ, которыя и имущество и труды свои посвящали исключительно на служеніе Церкви и ближнимъ. Долго пришлось бы говорить намъ объ удивительной самоотверженной дѣятельности въ пользу ближнихъ этихъ святыхъ женъ, превзошедшихъ на этомъ поприщѣ, по выраженію одного учителя Церкви (св. Іоанна Златоустаго), и мужей и свою природу. Въ этомъ святомъ сонмѣ ярко блистаютъ имена: Фиви, Ѳеозвы, Татіяны, Меланіи, Павлы, Фабіолы, Олимпіады и др. Къ сожалѣнію, впослѣдствіи, въ Церкви Христовой вообще и въ нашей Русской Православной Церкви, званіе діакониссъ потеряло свое значе-

ніе, но женщина—христіанка всегда и вездѣ опережала и теперь опережаетъ мужчинъ своею чуткою, теплою и самоотверженною благотворительностію. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, на одномъ отдаленномъ материкѣ, въ Америкѣ, шла ожесточенная междоусобная война за свободу. Кровь человѣческая лилась ручьями. Бѣдствія войны были неописуемы. Кто же впервые высказываетъ христіанское сочувствіе злосчастнымъ ратоборцамъ? Женщины. Они устраиваютъ изъ среды себя благотворительную общину, собираютъ для облегченія участи несчастныхъ громадныя средства, нѣкоторыя изъ нихъ и сами идутъ на поле битвы, чтобы здѣсь на самомъ дѣлѣ высказать материнскую заботливость о несчастныхъ раненыхъ. Разсказываютъ, одна изъ такихъ сестеръ милосердія, будучи сама опасно больною, все-таки не переставала заботиться о ввѣренныхъ ей больныхъ, и сама умерла съ пластыремъ въ рукахъ, который усиливалась приложить къ ранѣ больнаго. Не менѣе удивительные примѣры христіанскаго самоотверженія въ дѣлѣ благотворительности высказали и европейскія женщины христіанки во время послѣднихъ кровавыхъ войнъ. Такъ называемыя сестры милосердія существуютъ, какъ извѣстно, и въ нашемъ отечествѣ, и также успѣли уже заслужить громкую славу. И у насъ существуетъ женскій комитетъ о раненыхъ, и у насъ существуетъ много много разныхъ благотворительныхъ учрежденій, которыми заправляютъ женщины благодѣтельницы. Мы имѣемъ счастіе сказать, что тезоименитая празнуемой нынѣ святой Маріи Магдалинѣ, Царственная Марія также достаточно засвидѣтельствала предъ цѣлымъ свѣтомъ: на сколько она ревнуетъ въ дѣлѣ благотворительности—своей тезоименитой святой и насколько она угадала назначеніе Царственныхъ женъ.

Женщины—христіанки! Нѣкоторыя изъ васъ почему-то чувствуютъ себя униженными предъ мужчинами,—чувствуютъ пустоту въ своей жизни и не находятъ для себя серьезнаго

труда. Благотворительность общественная и частная—вотъ вамъ, между прочимъ, самый серьезный трудъ, трудъ по вашему призванію; вотъ вамъ поприще подвиговъ самыхъ блестящихъ, которые достаточно будутъ оцѣнены не только въ земномъ отечествѣ нашемъ но и въ небесномъ.—Братья и сестры о Господѣ! скажу вамъ, наконецъ, словами св. ап. Павла: *благотворенія и общенія не забывайте*; *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ*. (Галат. 6, 2). Аминь!

Кіево-Печерскій монастырь, его свв. подвижники и церковно-общественное значеніе, по даннымъ „Кіево-Печерскаго Патерика".

(*Церковно-историческій очеркъ*).

Не такъ давно, мнѣ, жителю крайняго сѣвера, пришлось побывать во славномъ городѣ Кіевѣ. Какъ воспитанникъ высшей духовной школы и сынъ духовныхъ родителей, я счелъ своимъ священнымъ долгомъ прежде всего посѣтить всѣ великія святыни этого города. Ни одна изъ святынь не произвела на меня такого потрясающаго дѣйствія и неизгладимаго впечатлѣнія, какъ ближнія пещеры преп. Антонія и дальнія—преп. Ѳеодосія въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Съ невольнымъ благоговѣніемъ я спустился въ этотъ подземный міръ, наполненный нетлѣнными мощами святыхъ подвижниковъ. Съ трепетомъ и полнымъ сознаніемъ своего недостоинства ходилъ я по узкимъ и мрачнымъ корридорамъ пещеръ. Молитвенно повторяя имена, подсказываемыя мнѣ монахомъ - проводникомъ, прикладывался я къ нетлѣннымъ мощамъ святыхъ. Какъ искренно и истово хотѣлось молиться въ маленькихъ подземныхъ церквахъ!...

Однако, когда я вышелъ на свѣтъ Божій, меня давило какое-то неопредѣленное чувство. Я былъ почему-то недоволенъ собою. И скоро я понялъ это щемившее сердце состояніе. Это былъ внутренній голосъ, упрекавшій меня за то, что я такъ мало до сихъ поръ думалъ объ этомъ удивительномъ памятникѣ Вѣры, религіи и исторіи. Я, уносившійся мыслями въ далекій Римъ и посвятившій себя и свое время на изученіе римскихъ[1]) катакомбъ, я, съ любовью изучавшій и посѣтившій великія святыни сѣверныхъ центровъ—Москвы и Новгорода[2]), забылъ эти святыя горы, на которыхъ, по предсказанію Андрея Первозваннаго, „возсіяла благодать Божія", забылъ тотъ монастырь, отъ котораго, по замѣчанію Лѣтописца, „переяша вси монастыреве уставъ", забылъ тѣ приснопамятныя мѣста, „откуда пошла есть самая Вѣра въ землѣ Русской"... И я тутъ же далъ слово восполнить этотъ пробѣлъ. По пріѣздѣ во градъ Петра, я вспомнилъ и исполнилъ свое обѣщаніе, съ удобствомъ пользуясь богатыми сокровищницами книжной мудрости въ столицѣ. Помня завѣтъ св. Апостола, я счелъ возможнымъ и полезнымъ подѣлиться своимъ пріобрѣтеніемъ съ тѣми, кому чаще приходится посѣщать св. Лавру и покланяться ея святынямъ, кому, стало быть, эти святыя мѣста ближе и роднѣе.

Fieci, quod potui, faciant meliora potentes....

Кіево-печерскій Патерикъ—въ буквальномъ переводѣ—отечникъ—есть ничто иное, какъ собраніе сказаній о подвигахъ и чудесахъ святыхъ отцевъ, мѣстомъ подвижнической жизни которыхъ служили кіевскія пещеры,—по древнему чтенію,—„печеры". Стало быть, это не есть цѣльное произведеніе, принадлежащее перу одного писателя,—напротивъ, надъ содержаніемъ входящихъ въ составъ Патерика сказаній

---

[1]) Вып. XI Вѣстн. Арх.

[2]) См. мое изслѣдованіе о Московскихъ и Новгор. святыняхъ въ „Новг. Е. Вѣдом." 1898 г. № 20 мѣс. окт. и др. ст. за 1895, 1896 г.

трудились разныя лица и въ разное время. Впрочемъ, это вознаграждается единствомъ предмета и цѣли содержанія, и даже единствомъ характера сказаній Патерика. Главную и, можно думать, первоначальную часть Патерика составляло посланіе черноризца печерскаго Поликарпа къ Архимандриту Акиндину, которое первый составилъ „по подражанію древнимъ святымъ составителямъ Патериковъ" („К.-Печ. Патерикъ" стр. 124) [1]). Къ нему присоединилось современное и близкое по всему посланіе Симона, еп. Владимірскаго, къ Поликарпу. Это, собственно говоря, частное письмо старшаго учителя къ молодому, пылкому и честолюбивому, но даровитому иноку, съ цѣлію исправить и обуздать его неспокойный нравъ. Все содержаніе посланія и подборъ самыхъ сказаній опредѣляется именно этою цѣлію. Только послѣднее сказаніе „О созданіи Печерской церкви" написано авторомъ, „да знаютъ всѣ, что Самого Господа Промысломъ и Волею, и Его Пречистой Матери молитвою и хотѣніемъ создалась и совершалась боголѣпная и великая печерская церковь Пресвятыя Богородицы". („Пат." 59). Около этихъ основныхъ частей Патерика съ теченіемъ времени группируются: „Житіе св. Ѳеодосія", составленное третьимъ инокомъ Печерскаго монастыря—Несторомъ; наконецъ, его же сказанія, касающіяся Печерской обители, взятыя изъ Лѣтописи: „о началѣ монастыря"; о св. отцахъ: Даміанѣ, Іереміи, Матѳеѣ, Исаа-

[1]) Руководствами служили: „Кіево-Печерскій Патерикъ" Викторовой „Житіе пр. Ѳеодосія, написанное пр. Несторомъ" въ перев. Филарета, еп. Харьковскаго, напечат. въ „Ученыхъ Запискахъ",—„Лѣтопись по Лаврентьевскому списку", изд. Археограф. Коммисіей.

„Житіе Ѳеодосія, игумена Печерскаго, списанное Несторомъ, по харатейному списку XII вѣка". Изд. Бодянскаго въ „Чтеніяхъ въ Общ. Ист. и Древностей Россійскихъ". Пособіями были: „Исторія Русской Церкви" Преосв. Макарія. „Исторія Церкви" Голубинскаго.

„Исторія русскаго православнаго монашества" проф. Казанскаго. Лекціи проф. СПБ. Дух. Ак. Николаевскаго и мн. др.

кіи; объ открытіи мощей преп. Ѳеодосія. Въ нѣкоторыхъ спискахъ Патерика есть еще: „Похвала св. Ѳеодосію,“ „служба ему,“ произведеніе Ѳеодосія „Отвѣтъ о Латинѣхъ“ и нѣкоторые другіе. Вездѣ здѣсь одинъ предметъ содержанія—слава Печерской обители и ея иноковъ; вездѣ одно міровоззрѣніе—церковно-религіозное. По собственному признанію авторовъ, одинаковы были и источники ихъ сказаній:—это устныя преданія, сохранившіяся въ монастырѣ, въ которомъ всѣ они жили,—разсказы очевидцевъ („Жит.“ 141; „Пат.“ 53), памятники („Пат.“ 34, 38), и, наконецъ, личныя наблюденія („Пат.“ 7—9, 155).

Говоря вообще, „Патерикъ“ есть памятникъ древне-русскаго религіознаго одушевленія, мѣстами доходящій до поэтическаго восторга. Здѣсь предъ нами рисуются картины брани иноковъ съ міродержателями тьмы вѣка сего, духами злобы; здѣсь мы видимъ поступательное движеніе новыхъ идей христіанства и пути ихъ распространенія по всему лицу древней Руси... Словомъ,—здѣсь дается прекрасный матеріалъ для назидательнаго чтенія.

Въ то-же время Патерикъ есть цѣнный церковно-историческій памятникъ древнѣйшаго періода русской жизни. „Житіе“ Ѳеодосія есть послѣдовательная исторія Печерскаго монастыря. Сказанія Нестора, посланія Симона и Поликарпа дополняютъ и продолжаютъ эту исторію. Нужно помнить при этомъ, что Печерскій монастырь были такимъ же центромъ церковной жизни древней Руси, какимъ Кіевъ, вблизи котораго онъ стоялъ, былъ—политической жизни. Еще препод. Несторъ Лѣтописецъ отмѣтилъ двѣ характеристическія черты Печерскаго монастыря: то, что онъ возникъ изъ народной стихіи, и то, что онъ сталъ на Кіевскихъ горахъ. Эти-то двѣ черты Кіево-Печерскаго монастыря и сдѣлали его вліяніе общерусскимъ, или, по выраженію Патерика „архимандріей всей Русской земли“ (стр. 59). Вотъ почему исторія Печерскаго

монастыря переплелась, такъ сказать, съ исторіею всей церковной жизни того времени. И „Патерикъ,“ излагающій въ религіозныхъ разсказахъ исторію этого монастыря, является важнымъ церковно-историческимъ памятникомъ. Вотъ почему и лѣтописецъ, излагая исторію русскаго государства, даетъ въ своей „Лѣтописи“ видное мѣсто Печерской обители.

И прежде всего Патерикъ представляетъ много цѣннаго матеріала для исторіи Печерскаго монастыря какъ съ внѣшней стороны, такъ и съ внутренней. Въ первомъ случаѣ онъ разсказываетъ намъ исторію возникновенія обители, постепенное ея развитіе, внѣшнее устройство и лѣтопись внѣшнихъ событій. Во второмъ случаѣ здѣсь дается полная и живая картина внутренней жизни монастыря и міровоззрѣнія его обитателей. Затѣмъ въ „Патерикѣ“ рельефно обрисовывается церковно-общественная дѣятельность Печерской обители: ея просвѣтительная дѣятельность въ обширномъ смыслѣ этого слова, и фактическое вмѣшательство ея въ жизнь міра. Просвѣтительная дѣятельность Печерскаго монастыря распадается: 1) на миссіонерскую дѣятельность среди инородцевъ—нехристіанъ; а) чрезъ иноковъ—плѣнниковъ, б) святость жизни и чудеса, и в) чрезъ иноковъ—іерарховъ: епископовъ и игуменовъ,—и 2) на просвѣщеніе русскаго, уже христіанскаго общества: а) чрезъ книжное образованіе иноковъ, б) чрезъ библіотеку или собраніе книгъ въ монастырѣ, в) чрезъ нравственное обаяніе самой жизни иноковъ. Что касается фактическаго вмѣшательства Печерской обители въ жизнь древне-русскаго міра, то его составляютъ: широкая благотворительность, „печальничество“ и вліяніе въ политической жизни святыхъ настоятелей обители.

Наконецъ,—въ содержаніи Кіево-Печерскаго Патерика разсѣяны различныя данныя, нерѣдко древнѣйшія, касающіяся разныхъ сторонъ церковной жизни и главнымъ образомъ богослужебной и обрядовой практики.

I.

> «Много монастырей поставлено золотомъ и сребромъ отъ князей и бояръ, но не таковы они, какъ поставленные слезами, пощеніемъ, молитвою и бдѣніемъ».

Въ самомъ началѣ разсказа о происхожденіи Печерскаго монастыря мы встрѣчаемся съ двумя религіозно-историческими явленіями древне-русской жизни: паломничествомъ на Аѳонъ и въ Царьградъ и перениманіемъ византійскаго христіанства съ внѣшней стороны. Примѣромъ перваго служатъ путешествія Антонія, Варлаама и Ефрема; примѣромъ второго явленія—монастыри, поставленные „золотомъ и серебромъ" князей. „Но не таковы они", замѣчаетъ Лѣтописецъ, какъ поставленные слезами, пощеніемъ, молитвою и бдѣніемъ святыхъ." Прототипомъ послѣднихъ и является Печерскій монастырь преп. Антонія и Ѳеодосія.

Фактическое существованіе Печерскаго монастыря въ собственномъ смыслѣ этого слова начинается съ 1062 года. Но лѣтописецъ Несторъ сохранилъ намъ болѣе глубокій корень и даже первичный зачатокъ обители. Въ этомъ случаѣ пр. Несторъ связываетъ происхожденіе монастыря съ фактомъ избранія русскаго митрополита Иларіона, священника подстоличнаго села Берестова. Дѣло въ томъ, что Иларіонъ, ища мѣста для созерцательной жизни и молитвы, воспользовался для этой цѣли такъ называемыми „варяжскими" кіевскими пещерами, обративъ, такимъ образомъ, мѣсто склада награбленной добычи въ мѣсто молитвы. (ср. „Служба пр. Печерскимъ" стих. на стих.). Когда въ 1051 году Иларіонъ былъ поставленъ митрополитомъ, житель города Любеча—Антоній, возвратясь съ Аѳона, искалъ удобнаго мѣста для подвиговъ. Естественно, что онъ остановился на пещерѣ Иларіона. Но въ то время, время усвоенія христіанства, въ русскомъ народѣ

было много лицъ жаждавшихъ практическаго осуществленія идей христіанства. И въ самомъ непродолжительномъ времени уединеніе Антонія нарушилось. Прежде всѣхъ является при Антоніѣ пресвитеръ Никонъ, который постригалъ всѣхъ, приходившихъ въ пещеру св. Антонія для подвиговъ. Вскорѣ за нимъ пришелъ изъ г. Курска Ѳеодосій, будущій организаторъ монастыря. Чрезъ четыре года послѣ этого, т. е. около 1054 г., уединеніе этихъ трехъ лицъ было нарушено приходомъ матери Ѳеодосія, искавшей его „по всей странѣ". Но дѣло кончилось тѣмъ, что сама она поступила въ Николаевскій женскій монастырь, содержавшійся на средства „княгини" („Жит." стр. 140), благодаря содѣйствію пр. Антонія. На основаніи замѣчанія еп. Симона, что Леонтій, еп. Ростовскій, былъ престольникъ изъ Печерской обители („Пат." стр. 27), можно думать, что и онъ принадлежитъ къ самымъ раннимъ постриженикамъ св. Антонія.

Между тѣмъ, въ столицѣ Кіевѣ совершилось важное событіе: послѣ Ярослава въ 1054 г. вступилъ на престолъ Изяславъ. Слыша о подвигахъ пещерниковъ, жившихъ около столицы, Изяславъ посѣщаетъ пр. Антонія, испрашивая у него себѣ благословенія и молитвы. Это великокняжеское посѣщеніе пещеры еще болѣе привлекло вниманіе всего Кіева на св. Антонія. Послѣ этого начинаются сношенія бояръ и ихъ дѣтей съ пр. Антоніемъ на почвѣ нравственно-поучительныхъ бесѣдъ. Около этого времени, по указанію Патерика (стр. 115—116), къ Антонію пришелъ Моисей Угринъ, измученный знатной полькой. Теперь же состоялось принятіе въ пещеру боярскаго сына Іоанна, названнаго Варлаамомъ, и евнуха княжескаго дома, названнаго Ефремомъ. Это вступленіе въ пещеру Антонія двухъ близкихъ великому князю лицъ вызвало сильный гнѣвъ Изяслава. И онъ, еще такъ недавно принимавшій благословеніе Антонія, грозилъ уничтожить его пещеру и иноковъ отправить въ заточеніе. Но смерть Болеслава Польскаго, предска-

занная Моисеемъ Угриномъ, мученія котораго отъ знатной польки онъ дозволялъ, остановила князя отъ этого. Бояринъ же Іоаннъ, вступившійся было за сына, долженъ былъ уступить рѣшимости сына. Характерно здѣсь было то, что, когда Варлаамъ оставлялъ навсегда свой домъ, „былъ великій плачъ по немъ, какъ по мертвомъ". Эта борьба съ высшимъ столичнымъ міромъ отразилась на жизни Антоніевой пещеры: съ одной стороны, это привлекло сюда новыхъ послѣдователей, съ другой—возбудило въ нѣкоторыхъ инокахъ желаніе искать новаго, болѣе спокойнаго мѣста для подвиговъ. Быть можетъ, въ это время пришли къ преп. Антонію упоминаемые Несторомъ въ Лѣтописи: Даміанъ—пресвитеръ, Іеремія, помнившій крещеніе Руси, Матѳей, Исаакій, келарь Ѳеодоръ, которому мать преп. Ѳеодосія разсказывала дѣтство послѣдняго („Жит." 141), Стефанъ преемникъ Ѳеодосія, наконецъ—Анастасій—экономъ при Ѳеодосіѣ. Такимъ образомъ, около Антонія собралось 12 братій, а по житію Ѳеодосія—даже 15. Зато Никонъ удалился на островъ Тмутароканъ, гдѣ основалъ церковь, а Ефремъ—въ Константинополь. Все-таки „мрачная и тѣсная пещера" („Жит. 138") Антонія была уже мала для такого числа братіи. Поэтому они вырыли большую пещеру, устроили здѣсь кельи и церковь, такъ что образовалось здѣсь нѣчто въ родѣ пещерной улицы („Пат." 14). Таково было внѣшнее состояніе будущей обители при св. Антоніѣ. Въ правѣ былъ говорить Лѣтописецъ, что она образовалась „постомъ"—по скудости пищи, „бдѣніемъ"—по тѣснотѣ мѣста, „молитвою и слезами" ради подвиговъ. Такъ то, по словамъ церковной пѣсни: „пещеру разбойниковъ святилище сотвори Израиль; постницы же разбойниковъ обитанія храмы Божія содѣлаша..." („Служба преп. Печерскимъ." Стих. на стиховнѣ).

Скопленіе и умноженіе иноковъ заставило самого Антонія удалиться въ другое мѣсто уединенія. Преемникомъ себѣ онъ поставилъ во главѣ братіи Варлаама. Съ этого времени

начинается новая стадія въ развитіи обители: изъ мрачныхъ, подземныхъ пещеръ она стремится на свѣтъ. Прежде всего оказалась тѣсною церковь, въ которой приходилось собираться всей братіи. Поэтому была поставлена церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы, но уже внѣ пещеръ. Вскорѣ стали заботиться о томъ, чтобы перенести къ ней и кельи. Съ благословенія Антонія и разрѣшенія великаго князя Изяслава, иноки заняли всю гору, построивъ на ней кельи, большую новую церковь и все это обнесли оградой. Такъ началъ образовываться настоящій монастырь. Это было около 1058 г. Но первоначальное пещерное житіе навсегда осталось увѣковѣченнымъ въ самомъ имени „Печерскаго" монастыря. Видъ этого монастыря, какъ-бы выросшаго изъ подъ земли, возбудилъ соревнованіе въ великомъ князѣ. Вскорѣ Изяславъ построилъ монастырь св. Дмитрія и „выведе Варлаама на игуменьство къ святому Дмитрію", замѣчаетъ Лѣтописецъ („Учен. Зап". 68). Печерскій монастырь лишился опять игумена. Избраніе пало теперь на пр. Θеодосія.

Время правленія пр. Θеодосія было лучшимъ временемъ монастыря. При этомъ игуменѣ совершается замѣчательно быстрый ростъ обители. Первымъ дѣломъ Θеодосія было то, что при немъ иноки переселились въ устроенный на горѣ монастырь. Это было въ 1062 году. Эта, повидимому, внѣшняя перемѣна сопровождалась внутреннимъ преобразованіемъ: затворничество смѣнилось общежитіемъ. Личность преп. Θеодосія, окруженная добродѣтельными иноками, все болѣе и болѣе привлекаетъ къ себѣ вниманіе столицы. Самъ великій князь посѣщаетъ преподобнаго,—совѣтуется съ нимъ о государственныхъ дѣлахъ. За нимъ и бояре приходили въ монастырь, жертвуя деньги и даже села. („Жит." 152). Сильно возрастало и число иноковъ: съ 20 братій оно поднялось до 100. „По сихъ же," говорится въ житіи Θеодосія: „множащися братии и нужа бысть славному отцу нашему Θеодосію распространити монастырь

на поставленіе келии, множества ради приходящихъ и бывающихъ мнихомъ" (Изд. Бод. въ „Чт. въ общ. и Др." 17). Впрочемъ, первоначально и при Θеодосіи царила въ обители бѣдность. По крайней мѣрѣ, онъ самъ заявлялъ Симону Варягу: „ты знаешь наше убожество: часто хлѣба недостаетъ въ дневную пищу, а другаго, не знаю, и есть-ли что-нибудь" („Пат." 62). Поэтому то „бѣ самъ съ братиею дѣлая и городя дворъ монастырьскый" (Изд. Бод. „Чт. въ Общ. и Др.")

Между тѣмъ и событія гражданской исторіи отражались на обители. Въ 1066 году жители острова Тмуторокани отправили Никона „въ челѣ народа" къ князю Святославу, чтобы онъ отпустилъ къ нимъ своего сына для занятія престола, остававшагося пустымъ послѣ смерти Ростислава. Благодаря этому, произошло трогательное свиданіе Никона съ преп. Θеодосіемъ. Никонъ снова остался въ Печерскомъ монастырѣ. Во время отлучекъ Θеодосія, Никонъ замѣнялъ его и иногда поучалъ братію. Вскорѣ ссора трехъ братьевъ—князей (въ 1073 г). заставила преп. Антонія нарушить свой затворъ и даже бѣжать отъ столицы въ Черниговъ. Пр. Θеодосій долженъ былъ взять на свое попеченіе больного Исаакія, за которымъ ходилъ бѣжавшій Антоній („Пат." 15). Въ то же время слава Θеодосія и его монастыря росла; сношенія съ княземъ и боярами не прекращались; средства обители увеличивались отъ ихъ жертвъ. Это дало возможность св. Θеодосію устроить страннопріимный домъ и при немъ церковь Стефана для больныхъ и нищихъ („Жит." 167). Но вдругъ Святославъ изгоняетъ изъ Кіева своего брата Изяслава. Пр. Θеодосій сильно вступился за своего любимаго князя. Онъ даже написалъ обширное обличительное посланіе Святославу, которое не дошло до насъ („Жит". въ „Уч. Зап. 176). На эктеніяхъ велѣлъ поминать прежняго князя. И настолько велика была слава Преподобнаго, что Святославъ безмолвно сносилъ его обличенія и искалъ случая сблизиться съ нимъ.

Эта смута снова побудила Никона „отыти съ инѣма дъвѣма чьрноризьцама въ прѣже реченый островъ“, гдѣ онъ основалъ уже монастырь („Жит.“ 26 Изд. Бод. „Чт. въ Общ. и Др.“). Но самому Ѳеодосію это несогласіе съ великимъ княземъ не препятствовало продолжать свою дѣятельность по устройству монастыря. „Въ томъ же году заложена каменная Печерская церковь“, читается въ лѣтописи: „игуменомъ Ѳеодосьемъ и епископомъ Михаиломъ, митрополиту Георгію тогда сущю въ Грьцѣхъ, Святославу въ Кыевѣ сѣдящу“ („Лѣт.“ 178 въ „Уч. Зап.“). Въ Патерикѣ подробно описываются всѣ обстоятельства, способствовавшія постройкѣ каменной церкви (стр. 62). Варягъ Симонъ далъ средства на устройство храма. Зодчіе чудеснымъ образомъ прибыли изъ Царьграда. Сама Пречистая Богородица послала ихъ изъ Влахерны, давъ имъ мощи семи мучениковъ. Небесная роса указала мѣсто для храма, а небесный огнь очистилъ это мѣсто отъ зарослей. Все это заставило преп. Ѳеодосія не медля приступить къ устройству новаго монастыря. Святославъ случайно увидѣлъ начавшіяся работы, самъ своими руками началъ копать ровъ, и опредѣлилъ размѣры церкви съ помощію пояса; далъ сто гривенъ золота на постройки („Пат“. 61—62; Жит. въ „Уч. Зап. 179). Но преп. Ѳеодосію пришлось заложить только фундаментъ, сохранившійся, по словамъ проф. Голубинскаго, [1]) донынѣ: онъ имѣетъ около 14 саж. длины и 13 с. ширины, или говоря словами Патерика, въ длину 30 лактей, въ ширину 20, въ высоту и съ верхомъ 50 (стр. 61).

3 мая слѣдующаго—1074 г. преп. Ѳеодосій скончался, чрезъ годъ послѣ смерти св. Антонія (1073). Передъ кончиною Преподобный утвердилъ игуменомъ избраннаго братіею Стефана.

Новый игуменъ дѣятельно продолжалъ работы въ монастырѣ. Чрезъ три года уже кончена была каменная кладка

[1]) „Исторія Русской Церкви“ Т. I, Ч. II. стр. 72.

храма. Теперь же былъ сдѣланъ и каменный полъ, къ которому, по разсказу Патерика, „примерзали ноги Исаакія" (стр. 16). Другія монастырскія постройки были совершенно кончены. Братія переселилась въ новый монастырь. Въ это время весь монастырь состоялъ изъ нѣсколькихъ частей. Вверху располагался новый монастырь, внизу—старый, а въ срединѣ помѣщался устроенный св. Ѳеодосіемъ дворъ для бѣдныхъ. Все это было обнесено оградой. Въ старомъ монастырѣ оставались лишь погребающіе умершихъ. Въ ветхой церкви ежедневно совершалась заупокойная литургія. Но игуменъ Стефанъ скоро былъ изгнанъ братіею. Окончательное внутреннее убранство и устройство каменнаго храма выпало на долю его преемника,—знакомаго намъ уже Никона. По смерти преп. Ѳеодосія, онъ снова возвратился изъ Тмуторокани въ Печерскій монастырь. Въ это именно время, чрезъ десятъ лѣтъ послѣ смерти преподоб. Антонія и Ѳеодосія (въ 1083 г.), изъ Царьграда пришли иконописцы, нанятые самою Богородицею. Получивъ изъ Ея пречистыхъ рукъ золото и икону, которая сдѣлалась намѣстною, иконописцы черезъ 10 дней прибыли въ Печерскій монастырь.

Освященіе церкви совершилось при слѣдующемъ игуменѣ Іоаннѣ въ 1089 году. Самъ митрополитъ торжественно совершалъ обрядъ освященія. На торжество были чудесно позваны и прибыли епископы: Іоаннъ черниговскій, Исаія Ростовскій, Лука Бѣлогородскій. Благоустроенный храмъ казался современникамъ великолѣпнымъ и вызывалъ неподдѣльное ихъ удивленіе. Владиміръ Мономахъ въ Ростовѣ, а сынъ его Юрій въ Суздалѣ построили церкви, которыя по размѣрамъ иконъ должны были быть точною копіею съ Печерской церкви. При своихъ большихъ размѣрахъ, храмъ былъ каменный, а это въ то время было большою рѣдкостью. По его устройству можно судить о храмахъ того времени. Въ немъ было три части: алтарь, отдѣлявшійся отъ средней части за-

вѣсою („Пат.“ 78, 149;) средняя часть, кругомъ которой шли хоры или „полати“ [1]) (ib. 75), и притворъ. Въ послѣднемъ въ 1091 году были положены мощи преп. Θеодосія (ib. 3). Вскорѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ всходъ на „полати“, игуменомъ Іоанномъ была устроена церковь, или придѣлъ во имя Іоанна Предтечи на средства боярина Захаріи. Алтарь былъ украшенъ мозаикою, привезенною изъ Царьграда. Престолъ былъ деревянный, утверждался на столбикахъ; верхняя доска была каменная. Надъ престоломъ былъ повѣшенъ вѣнецъ, пожертвованный варягомъ Симономъ. („Пат.“ 61). На алтарной преградѣ, довольно высоко (ib. 148), находилась икона Божіей Матери, принесенная иконописцами. Куполъ былъ украшенъ образомъ Спасителя. На стѣнѣ противъ мощей семи мучениковъ были ихъ изображенія.

Уже въ то время существовалъ обычай дѣлать къ иконамъ золотые и серебряные оклады, и вѣнцы, и цаты. Инокъ Эразмъ истратилъ все свое состояніе на иконы, оковывая ихъ золотомъ („Пат.“. 52). Впослѣдствіи—въ 1130 г. Георгій, сынъ Симона, оковалъ золотомъ гробъ преп. Θеодосія, употребивъ на это 50 гривенъ золота и 500 гривенъ серебра („Пат.“ 67).

Изъ церковной утвари въ Патерикѣ упоминаются: кандило („Жит.“ 169), кадило („Пат.“ 157), съ θиміамомъ (ib. 9), свѣчи лампады („Ж“. 170). Вещи церковной утвари были металлическія. По крайней мѣрѣ, по разсказу Патерика, желѣзныя оковы, снятыя съ Никона Сухого, были употреблены на вещи, необходимыя для алтаря (37). Еще при св. Θеодосіѣ было било („Жит“. 161). Вѣроятно, оно висѣло на двухъ столбахъ. Въ Паперикѣ разсказывается, что Матθей Прозорливецъ, выйдя изъ церкви, сѣлъ подъ биломъ немного отдо-

---

[1]) Ср. „лѣт.“ въ „Уч. Зап. 224:“ И придоша половцы на монастырь Печерскый, намъ сущимъ по кельямъ, почивающимъ по заутрени, и кликнуша... намъ же бѣжащимъ, а другимъ взбѣгшимъ на полати“...

хнуть (13). Къ сожалѣнію, въ 1096 году Печерскій монастырь подвергся нападенію Половцевъ. Многія церковныя вещи были похищены, иноки убиты или отведены въ плѣнъ... На этомъ и кончается лѣтопись внѣшнихъ событій въ Печерскомъ монастырѣ по даннымъ „Кіево-Печерскаго Патерика".

II.

«Отъ Печерскаго же монастыря переяша вси монастыреве уставъ».

Переходя отъ внѣшней исторіи Печерскаго монастыря ко внутреннему устройству жизни иноковъ, ихъ міровоззрѣнію и подвигамъ, нужно опять говорить о состояніи при св. Антоніи и потомъ о состояніи во все послѣдующее время.

Первоначальная пещерная жизнь иноковъ и съ внутренней стороны была однообразна. Всѣ иноки подъ руководствомъ Антонія подвизались въ затворѣ, съ тою лишь разницею, что одни изъ нихъ, какъ Исаакій, въ теченіе цѣлыхъ семи лѣтъ и самъ Антоній, простирали свой затворъ до такой суровости, что засыпали самый входъ въ келью, не имѣя вовсе общенія ни съ кѣмъ, а другіе сообща жили въ подземномъ, мрачномъ помѣщеніи. Они сами себѣ добывали пищу. Физическій трудъ ихъ чередовался съ молитвою („Жит." 146).

Преподобный Θеодосій считается отцемъ русскаго иноческаго общежитія. Онъ досталъ списокъ студійскаго устава и по нему устроилъ иноческую жизнь въ Печерскомъ монастырѣ. „Отъ того же монастыря", замѣчаетъ Лѣтописецъ: „переяша вси монастыреве уставъ".

Что касается управленія монастыремъ и братіею, то во главѣ его стоялъ игуменъ. Назначеніе послѣдняго сначала, какъ мы видѣли, зависило отъ основателей, а впослѣдствіи опредѣлялось свободнымъ выборомъ всей монастырской братіи. Послѣ

игумена шли другія должностныя лица,—хозяйственныя и церковныя. Вотъ эти лица по даннымъ Кіево-Печерскаго монастыря: экономъ, въ вѣдѣніи котораго находилось все монастырское имущество („Жит.“ 159), даже ключи на ночь отдавались ему („Пат. 159). Келарь завѣдывалъ братскою трапезою, просфорнею, съѣстными припасами. („Жит.“ 166, 165, 168—169). Ключарь держалъ ключи отъ съѣстныхъ припасовъ. („Жит.“ 170). Пономори—ихъ было нѣсколько—или „строители церковные“ (изд. Бодянскаго) завѣдывали виномъ и масломъ („Жит.“ 167). Доместикъ управлялъ церковнымъ пѣніемъ и чтеніемъ. Вратарь никого не пропускалъ въ монастырь и изъ монастыря безъ разрѣшенія игумена. Упоминаются еще: церковные служители, будившіе братію, старшій изъ пекарей („Жит.“ 171). Всѣ иноки одинаково участвовали въ черныхъ работахъ по кухнѣ, огороду и т. п. Самъ игуменъ не исключался отъ этого. А преп. Ѳеодосій всегда подавалъ примѣръ въ этихъ занятіяхъ. И вообще главнымъ правиломъ общежитія было полное равенство во всемъ: въ пищѣ, одеждѣ, въ исполненіи работъ. Соотвѣственно этому главными добродѣтелями были: нестяжательность, послушаніе, смиреніе. Вотъ лучшее описаніе этого общежитія, сдѣланное Несторомъ: „и жили всѣ въ постоянной любви. Меньшіе покорялись старшимъ и не смѣли говорить предъ ними, но все дѣлали съ покорностію и съ великимъ послушаніемъ. Также и старшіе имѣли любовь къ меньшимъ, научали и утѣшали, какъ дѣтей возлюбленныхъ. Если братъ впадалъ въ какое-нибудь прегрѣшеніе, другіе утѣшали его, и по великой любви своей эпитимію раздѣляли трое или четверо“ („Пат.“ 10—11). „Такова бо бяше любы въ братьи той, издержанье велико“,—замѣчаетъ Лѣтописецъ (Въ „Уч. Зап.“). Послушаніе и подчиненіе старшимъ ставилось выше всего. Безъ этихъ добродѣтелей самые подвиги теряли свою цѣну („Пат.“ 24). Аѳанасій затворникъ на всѣ разспросы окружающихъ

отвѣтилъ: „имѣйте во всемъ послушаніе игумену, пребывайте во всякое время въ покаяніи, а самое главное—молитесь, чтобы здѣсь окончить вамъ жизнь и сподобиться погребенія въ пещерѣ со святыми. Вотъ три самыя полезныя вещи“ („Пат.“ 41). Все въ обители совершалось съ благословенія игумена или старшаго. „Когда братія монастыря сего хотятъ варить что-нибудь или печь хлѣбы“,—самъ Θеодосій говорилъ великому князю Изяславу: „то прежде всего одинъ изъ нихъ идетъ и принимаетъ благословеніе отъ игумена. Когда вливаетъ воду въ котелъ, то говоритъ старшему: благослови, отче,—и сей отвѣчаетъ: „Богъ да благословитъ тебя, братъ, и такимъ образомъ совершаютъ всѣ службы“ („Жит.“ 164). Всякій продуктъ работы, совершенной безъ благословенія, истреблялся Θеодосіемъ и на виновнаго налагалась эпитимія („Жит. 168). Точно также поступалъ преп. Θеодосій при нарушеніи иноками и другаго обѣта—нестяжательности („Жит.“ 165). А чтобы замѣтить уклоненія отъ этой добродѣтели, онъ иногда обходилъ кельи. Съ этой же цѣлію Θеодосій, при вступленіи въ число иноковъ, отъ приходящаго не требовалъ ничего. Когда-то самъ преподобный испыталъ тягость этого условія—вклада денежнаго, существовавшаго въ княжескихъ монастыряхъ. Былъ примѣръ, что Θеодосій бросилъ въ печь все, что принесъ одинъ, пожелавшій вступить въ число братіи (ib. 166). Θеодосій принималъ въ монастырь всѣхъ приходящихъ безъ изъятія. Этимъ то объясняется разнообразіе лицъ, подвизавшихся въ Печерской обители. Здѣсь мы видимъ представителей отъ многихъ городовъ и селъ древней Руси: Любеча, Курска, Полоцка, Смоленска, Торопца, Кіева и др. Здѣсь встрѣчаются лица всѣхъ сословій тогдашняго времени: князья и бояре, купцы и смерды. Нѣтъ различія и по націямъ: здѣсь можно было найти и армянина, и угра, и грека, и половчанина, и еврея и даже сирійца.

Каждый приходящій долженъ былъ пройти четыре степени испытанія. Сначала, живя въ монастырѣ, новый инокъ

ходилъ въ мірской одеждѣ, пока не привыкнетъ ко всему монастырскому порядку; затѣмъ облекался въ монастырскую одежду и испытывался во всѣхъ послушаніяхъ; послѣ того постригался и облекался въ мантію. Наконецъ, если онъ стоялъ на высотѣ своего новаго званія удостоивался святой схимы.

Свободное отъ трудовъ и молитвы время иноки употребляли на занятіе рукодѣліями и домашнюю молитву. Изъ рукодѣлій въ Печерскомъ монастырѣ были извѣстны: плетеніе клобуковъ и камилавокъ (Антоній и Θеодосій), переплетъ книгъ (Никонъ), иконописаніе (Алимпій), врачеваніе (Агапитъ), воздѣлываніе сада (Григорій чудотворецъ) и чтеніе книгъ. Что касается богослуженія, то, какъ видно изъ Патерика и поученій съ Θеодосія, оно распредѣлялось въ теченіе сутокъ на „заутреннее, обѣденное и повечернее". (Въ „Уч. Зап." 211). Въ отдѣльности упоминаются слѣдующія службы: повечерница („Пат." 153), полунощница („Жит." 182), заутреня („Жит. 162); пѣніе часовъ („Жит." 146) и литургія. Всѣ иноки должны были неопустительно посѣщать всѣ эти церковныя службы. Такова была норма иноческой жизни въ Печерской обители, насколько она обрисовывается въ назидательныхъ разсказахъ Патерика.

Но уже при св. Θеодосіѣ замѣчаются въ инокахъ уклоненія даже отъ главныхъ требованій устава.

Поученія преподобнаго къ инокамъ обличаютъ корыстолюбіе, непослушаніе и нехожденіе въ церковь. Въ свою очередь разсказы Патерика представляютъ намъ примѣры всѣхъ этихъ уклоненій. Нарушеніе обѣта нестяжательности мы видимъ въ инокѣ Θеодорѣ („Пат." 130—138), черноризцѣ Ареθѣ (ib. 55); нарушеніе обѣта послушанія и лѣнность къ церковной службѣ представлены въ разсказѣ о прозорливцѣ Матθеѣ (ib. 12—13); наконецъ, иногда самое общежитіе подрывалось въ принципѣ, когда, напр., иноки не хотѣли погребать Аθанасія ради его бѣдности, когда въ другомъ случаѣ отка-

зывались ходить за больнымъ Пименомъ, по отвращенію къ его болѣзни (ib. 40, 160—161).

Добровольные спасительные подвиги печерскихъ иноковъ отличались разнообразіемъ и свободою. Вотъ подвиги, по словамъ самого Θеодосія, общіе въ той или иной степени всѣмъ инокамъ: постъ и молитва, рыданіе и слезы, пощеніе и бдѣніе, покорность и послушаніе, ненависть къ міру и ко всему мірскому, ко всякой неправдѣ и покаяніе („Жит." 151). Но каждый изъ этихъ подвиговъ особенно выдавался въ комъ-нибудь. Чрезмѣрные постники были Евстратій и Пименъ; Θеофилъ показалъ въ себѣ подвигъ слезоиспусканія, накопивъ два сосуда слезъ; самъ Θеодосій явилъ въ себѣ покорность и послушаніе. Какъ велико было иногда отреченіе иноковъ отъ міра, можно видѣть изъ того, что пр. Θеодосій не хотѣлъ видѣть даже своей матери. Агапитъ на приглашеніе къ великому князю отвѣчалъ: „спаси меня, Господи, ради славы человѣческой выйти за монастырскія ворота" („Пат." 90). Уже при св. Θеодосіи начинается осторожное отношеніе къ подвигамъ затвора ради ихъ трудности. Лаврентію братія никакъ не дозволяла войти въ затворъ („Пат." 86);—также Никитѣ (ів. 83). Все-таки многіе иноки предавались этому подвигу: Іоаннъ, Исаакій и др. Особенно удивительны по своей необычайности подвиги Іоанна многотерпѣливаго. Въ Исаакіѣ встрѣчается даже подвигъ юродиваго („Пат." 16—17). Всѣ эти подвиги имѣютъ одну общую черту ту, что всѣ они направлены главнымъ образомъ къ истребленію и умерщвленію требованій плоти. Они выходятъ изъ крайняго взгляда на земную жизнь и ея задачи. „Лучше мнѣ всему изгнить въ этой жизни, чтобы только тамъ мое тѣло было безъ тлѣнія"—говорилъ Пименъ (ib. 162). Другой отецъ—Моисей на вопросъ инока о средствѣ удобнѣе спастись отвѣтилъ: „никогда въ жизни не разговаривай съ женщиной (ib. 115). Самъ Θеодосій запретилъ князю музыку и пѣніе потому, что этого

не будетъ на небѣ. Словомъ,—идея самобичеванія и страданія ставилась очень высоко.

Другою чертою міровоззрѣнія иноковъ было то, что они на все смотрѣли съ религіозной точки зрѣнія. Самое знаніе одобрялось, какъ средство выучить наизусть псалтырь и пѣть при богослуженіи. По крайней мѣрѣ, одно чтеніе исключительно книгъ Ветхаго Завѣта было объяснено внушеніемъ діавола. Въ другой разъ подобнымъ же образомъ объяснили знаніе еврейскаго и греческаго языковъ (ib. 84,87).

Изъ этой крайней религіозной ревности вытекало и нетерпимое отношеніе иноковъ къ иновѣрцамъ, если они оставались въ своей вѣрѣ. Въ поученіи Ѳеодосія „о казняхъ Божіихъ" прямо говорится: „Божіи суть врази: жидове, еретицы, держаще кривую вѣру и прящейся по чужой вѣрѣ" (Въ „Уч. Зап." 196). И въ посланіи къ Изяславу „о латинѣхъ" Преподобный настаиваетъ: „не подобаетъ хвалити чюжой вѣры" (ib. 216). И дѣйствительно, самъ Ѳеодосій „многократно ночью вставалъ и тайно отъ всѣхъ ходилъ къ жидамъ; укорялъ и досаждалъ имъ, называя ихъ отступниками и беззаконниками" („Жит." 174). Агапитъ, узнавши, что пришедшій къ нему врачъ былъ армянинъ, сказалъ: „какъ же смѣлъ ты войти и осквернить мнѣ келію, и держать мою грѣшную руку! Иди прочь отъ меня, иновѣрный!" („Пат." 92).

Такимъ образомъ, на ряду съ лучшими и свѣтлыми идеями христіанства: самоотреченія, смиренія, правды и любви, шли изъ Печерскаго монастыря и завѣты крайняго аскетизма, съ его крайними взглядами на жизнь, женщинъ, иновѣрцевъ... И пути распространенія этихъ добрыхъ и крайнихъ взглядовъ въ русское общество изъ Обители были многочисленны и разнообразны. Вотъ почему эти взгляды такъ прочно и укрѣпились на древней Руси. Но здѣсь рѣчь сама собой переходитъ къ церковно-общественной дѣятельности Печерскаго монастыря.

III.

Иноки „сіяли какъ звѣзды въ землѣ русской“.

„Люди, а по житію точные ангелы“.

Среди церковно-общественной дѣятельности Печерскаго монастыря на первый планъ выступаетъ просвѣтительная дѣятельность. Прежде всего многіе иноки обители сдѣлались миссіонерами, хотя и невольными, среди инородцевъ. Пр. Евстратій былъ взятъ въ плѣнъ въ 1096 г. половцами и проданъ въ Крымъ евреямъ вмѣстѣ съ другими плѣнниками изъ Кіева. Всѣхъ было 50 человѣкъ: 30 изъ монастырскихъ работниковъ, да изъ Кіева 20 плѣнниковъ. Чрезъ десять дней всѣ плѣнники умерли изъ голода и жажды. Въ живыхъ остался одинъ Евстратій. Всѣ эти плѣнники погибли, по убѣжденію Евстратія, лишивъ еврея денегъ, которыя онъ думалъ получить отъ ихъ продажи. Въ гнѣвѣ на Евстратія, еврей распялъ его на крестѣ и ребра пронзилъ копьемъ. Въ послѣдніе предсмертныя минуты Евстратій предсказалъ гибель своему мучителю и его соплеменникамъ. Предсказаніе вскорѣ сбылось. Пораженные этимъ евреи крестились. Другой инокъ Печерскаго монастыря—Никонъ Сухой, взятый въ плѣнъ половцами, послужилъ къ обращенію въ христіанскую вѣру и даже постриженію цѣлаго половецкаго рода („Пат.“ 38). Кукша крестилъ славянское племя Вятичей, медлившее принять христіанство дольше другихъ славянъ („Пат.“ 39).

Былъ и другой способъ распространенія вѣры Христовой чрезъ печерскихъ иноковъ: многіе изъ нихъ „за добродѣтели“ (ib. 85) или „за добрый нравъ“ („Жит.“ 154) удостоились быть епископами въ разныхъ концахъ древней Руси или игуменами въ обителяхъ.

„Какъ отъ Христа, Бога нашего, во всю вселенную посланы были апостолы“ говоритъ еп. Симонъ: „такъ изъ Печерскаго

монастыря Пречистой Богоматери многіе епископы поставлены были и какъ свѣтила свѣтлыя освятиша всю русскую землю святымъ крещеніемъ. Первый изъ нихъ великій святитель Леонтій Ростовскій". („Пат." 27). Дальнѣйшія слова Симона ясно показываютъ, сколь много епископовъ было изъ постриженниковъ Печерской обители. „Да если хочешь узнать всѣхъ", говоритъ онъ: „читай Ростовскую лѣтопись: тамъ всѣхъ ихъ болѣе тридцати; а послѣ нихъ и до насъ грѣшныхъ будетъ я думаю, около пятидесяти". Вотъ мѣста и города древней Руси, гдѣ эти епископы подвизались въ защитѣ и распространеніи Вѣры Христовой: Николай, Ефремъ въ Переяславлѣ, Исаія въ Ростовѣ („Жит." 154);—Германъ, Никита („П." 85), Нифонтъ—въ Новгородѣ, Стефанъ—во Владимірѣ(„Жит."155), Маринъ—въ Юрьевѣ, Мина—въ Полоцкѣ, Николай—въ Тмутороканѣ, Ѳеоктистъ—въ Черниговѣ, Лаврентій—въ Туровѣ, Лука—въ Бѣлгородѣ, Ефремъ въ Суздалѣ... („Пат." 27, 85). Многіе изъ нихъ, какъ св. Леонтій и Исаія ростовскіе, прославились именно какъ первые насадители Вѣры Христовой.

Не мало иноковъ Печерскихъ насчитывается и въ числѣ игуменовъ разныхъ обителей, разносившихъ и возращавшихъ въ себѣ сѣмена Вѣры христіанской. Никонъ основалъ монастырь въ Тмуторокани. И этимъ онъ много способствалъ утвержденію христіанства въ этомъ краѣ. Стефанъ устроилъ Кловскій монастырь. Варлаамъ и Исаія были игуменами въ княжескомъ монастырѣ Св. Дмитрія.

Наконецъ, какъ бы во исполненіе словъ Спасителя: „тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца Нашего, Иже на небесѣхъ" (Мѳ. V, 16),—часто святая жизнь иноковъ и ихъ чудеса давали поводъ къ обращенію къ Вѣрѣ инородцевъ. Примѣромъ этого можно указать обращеніе въ Православную вѣру латинянина Симона Варяга и съ нимъ до 3000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ были и священники („Пат." 64). Одинъ армянинъ по-

стригся въ монашество чрезъ знакомство съ инокомъ Агапитомъ („Пат.“ 93).

Такъ Печерскій монастырь содѣйствовалъ насажденію Вѣры Христовой среди инородцевъ и иновѣрцевъ. Но у него была другая просвѣтительная миссія—просвѣщать самое русское общество, недавно еще озаренное свѣтомъ христіанства.

И дѣйствительно, книжное образованіе и духовное просвѣщеніе того времени сосредоточивалось именно въ Печерской обители. Да это и понятно. По Студійскому уставу чтеніе религіозно-нравственныхъ книгъ вмѣнялось иноку въ непремѣнную обязанность. И мы узнаемъ изъ Патерика, что большинство печерскихъ иноковъ были грамотны: Пр. Ѳеодосій, Никонъ, Иларіонъ, пр. Несторъ, князь Никола, Никита, Поликарпъ, Симонъ и всѣ иноки-епископы. „О Даміанѣ, по свидѣтельству Нестора, всѣ знали его бодрствованіе во всѣ ночи, прилежное чтеніе книгъ“ („Жит.“ 160). Спиридонъ пришелъ въ монастырь „невѣжею словомъ“, но началъ учиться книгамъ и выучилъ весь Псалтырь наизустъ“ („Пат.“ 146). Любимою и первою книгою чтенія была именно Псалтырь и другія книги Св. Писанія. Многіе иноки знали Псалтырь наизустъ и пѣли псалмы при всякомъ занятіи (Ѳеодосій, Спиридонъ и др.). Никита зналъ наизустъ и прочія книги Ветхаго Завѣта. А о св. Ѳеодосіи въ житіи замѣчается: „многашьды же сего князи и епископы хотѣли искусити, осиляюще словесы, нъ не възмогоша и акы о камыкъ бо приразившися отскакаху“ („Житіе“ по изд. Бод. 27). Въ своихъ поученіяхъ пр. Ѳеодосій обнаруживаетъ знакомство съ твореніями свв. отцевъ: Антонія Великаго, Евѳимія и Саввы („Уч. Зап.“ 201). Поликарпъ подтверждаетъ это знакомство иноковъ съ твореніями пустынниковъ и аскетовъ, когда замѣчаетъ: „древніе святые сложили Патерики, которые мы читаемъ и наслаждаемся тѣми духовными рѣчами („Пат.“ 124). Съ другой стороны,—въ Печерской же обители было и главное средоточіе книгъ.

Книги пріобрѣтались въ монастырь разными путями: или онѣ покупались въ Греціи, или списывались иноками; частію оставались здѣсь послѣ иноковъ, напр., отъ отъ черниговскаго князя Николая („Пат." 44). Григорій Чудотворецъ не имѣлъ въ своей кельѣ ничего кромѣ книгъ (ib. 95). Иларіонъ умѣлъ хорошо писать книги, Никонъ переплетать ихъ, а Θеодосій пзлелъ нитки для переплета („Жит." 156, 159). Вотъ почему многіе люди того времени, жаждавшіе христіанскаго просвѣщенія, шли въ монастырь. Въ то время Печерскій монастырь былъ лучшею и единственною почти школою. Здѣсь только и могли приготовляться столь многіе и столь просвѣщенные епископы. Онъ же былъ разсадникомъ почти всѣхъ духовныхъ писателей этого періода. Въ Кіево-Печерскомъ Патерикѣ въ первый разъ произнесено имя нашего Лѣтописца—„Несторъ", и съ тѣхъ поръ утвердилось за нимъ на вѣки („Пат." 94), какъ ясно свидѣтельствуетъ надпись на металлической доскѣ надъ ракою Преподобнаго, сдѣланная обществомъ любителей Исторіи. Θеодосій съ его поученіями, Григорій—творецъ каноновъ, Іаковъ Мнихъ, Симонъ, Поликарпъ,—всѣ они были пострижениками Печерской обители. По разсказу Патерика, былъ распространенъ сильно обычай приходить къ печерскимъ подвижникамъ для исповѣди и бесѣды. Многіе бояре исповѣдывались у пр. Θеодосія; у Стефана также многіе бояре по таинству покаянія были дѣтьми („Ж." 186). Съ другой стороны,—князь и бояре приходили къ Θеодосію и уходили съ великою пользою отъ него (ib. 152). „Святый наставникъ училъ и другихъ. Они же принимали слово, принося труды плодовъ своихъ Богу." Еще болѣе добрый примѣръ дѣйствовалъ на простыхъ людей. Въ Патерикѣ разсказывается трогательный случай, какъ разбойники, хотѣвшіе обокрасть Григорія Чудотворца, сами сдѣлались иноками Печерскаго монастыря („Пат." 97—99, ср. „Жит." 167).

Дѣлая характеристику св. Θеодосія, пр. Несторъ говоритъ, что „для вдовицъ онъ былъ заступникомъ, для сиротъ помощникомъ, для убогихъ защитникомъ, короче,—училъ всѣхъ приходящихъ къ нему“ (Жит. 179). Въ этихъ словахъ Нестора ясно указывается на „печальничество“ пр. Θеодосія. Въ житіи его разсказывается, какъ онъ защитилъ одну женщину отъ насилія судьи („Жит.“ 180). „Тако же сии блаженный отецъ нашъ Θеодосій многымъ заступникъ бысть предъ судьями и князи, избавляя тѣхъ. Не бо можахуть ни въ чемъ прѣслушати его, вѣдуще и праведна и свята“ („Жит.“ по изд. Бод. 27). Даже болѣе. Можно сказать, что пр. Θеодосій имѣлъ политическое вліяніе, по крайней мѣрѣ при вел. князѣ Изяславѣ. „И вельми послушаше его,“ говоритъ житіе Θеодосія объ Изяславѣ: „и творяше вся повелѣная ему отъ великаго отца нашего Θеодосія“ (ib. 13). При Святославѣ это вліяніе уже ослабло. Само собою понятно, что въ бесѣдѣ съ княземъ и боярами Θеодосій проводилъ идеи, до которыхъ тѣ не могли возвыситься,—поучалъ ихъ правосудію, попечительности о народѣ, милосердію. „Наше дѣло обличать,“ говаривалъ преподобный Святославу: „и сказать вамъ, что относится до спасенія души, а вамъ прилично послушати сего“ („Жит.“ 177).

На ряду съ такою духовною помощію древне-русскому обществу, Печерскій монастырь часто оказывалъ ему и помощь матеріальную.

Естественно, что добрыя отношенія великаго князя и бояръ къ монастырю и его обитателямъ сопровождались жертвами. И дѣйствительно, бояре неоднократно давали монастырю „отъ имѣній своихъ“ („Жит.“ 152) иногда цѣлыя села; то бояринъ присылаетъ три воза пищи (ib. 166), то женщина, управляющая всѣмъ домомъ Всеволода, присылаетъ три воза съ виномъ (ib. 168). Эти жертвы и приношенія дали возможность преп. Θеодосію вполнѣ удовлетворить присущую ему потребность „благотворить“. Мы видѣли, что онъ устроилъ

страннопріимный домъ. Теперь добавимъ, что онъ отпускалъ на его содержаніе десятую часть дохода. Каждую субботу возъ хлѣбовъ посылался заключеннымъ въ темницѣ (ib. 167). Иногда помогалъ приходскимъ церквамъ. Если вспомнимъ, какъ Алимпій безмездно писалъ иконы, исправлялъ обветшалыя (ib. 149);—какъ Агапитъ безмездно лечилъ многихъ приходящихъ къ нему изъ столицы („Пат." 88),—какъ Прохоръ, чудесно приготовлявшій хлѣбъ изъ лебеды и соль изъ пепла, спасалъ многихъ отъ голодной смерти („Пат." 117—119),—то мы поймемъ, сколь широка была благотворительная дѣятельность Печерскаго монастыря и сколь разнообразными путями проникала она въ общество...

Изъ разныхъ извѣстій и замѣтокъ, разсѣянныхъ въ назидательныхъ разсказахъ Кіево-Печерскаго Патерика предъ нами обрисовалась одна цѣлостная картина: предъ нашими умственными взорами какъ бы въ рельефѣ вылилась скромная по внѣшности, но мощная своею духовною силою фигура Печерскаго монастыря съ его первоначальною лѣтописью; мы подивились и духовной плодовитости его святыхъ подвижниковъ, оцѣнили и церковно-общественное значеніе обители, на своихъ плечахъ вынесшей религіозно-нравственное воспитаніе древней Руси... Но кто хочетъ какъ бы оживить все описанное, видѣть во-очію и сердцемъ своимъ пережить, тотъ пусть спѣшитъ въ Кіево-Печерскую Лавру, пусть спустится въ подземныя пещеры преподобныхъ Ѳеодосія и Антонія. Здѣсь-то, переходя отъ однихъ мощей къ другимъ, отъ одного крошечнаго отверстія свв. затворниковъ къ другому, оживится и перечувствуется все содержаніе отдѣльныхъ разсказовъ Патерика, и обильныя, искреннія слезы умиленія прольются въ подземныхъ церквахъ, гдѣ когда-то молились и плакали почивающіе кругомъ свв. подвижники...

М. Пятницкій.

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія богослуженія. 25-го мая литургію въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій, а молебенъ и преосв. Сергій, епископъ уманскій.

12 іюня, въ день хиротоніи Его Высокопреосвященства, въ крестовой Лаврской церкви благодарный молебенъ совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій.

13 іюня въ трапезной Лаврской церкви литургію совершалъ Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ чигиринскимъ. Въ тотъ-же день въ храмовые праздники преосвященный Сильвестръ совершалъ литургію въ своемъ монастырѣ, а преосвященный Сергій въ скиту „Ѳеофанія“.

15 іюня въ трапезной Лаврской церкви литургію и накапунѣ всенощную совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій.

30 іюня въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій, а панихиду по Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Георгіѣ Александровичѣ Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій.

21 іюня во Флоровскомъ монастырѣ литургію и отпѣваніе игумены Елеазары совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій.

7 іюля въ томъ же монастырѣ, въ двадцатый день, панихиду совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій.

9 іюля въ трапезной Лаврской церкви всенощную совершалъ преосвященный Арсеній, епископъ волоколамскій.

10 іюля въ трапезной Лаврской церкви литургію и молебенъ совершалъ Высокопреосвященный Іоанникій, митро-

политъ кіевскій и галицкій, въ сослуженіи съ преосвященными—Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, и Арсеніемъ, епископомъ волоколамскимъ.

14 іюля всенощную во Владимірскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій, при пѣніи учителей и учительницъ церк.-приходскихъ школъ, состоящихъ на курсахъ.

15 іюля литургію въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій, а во Владимірскомъ—преосвященный Сергій, епископъ уманскій; крестный же ходъ и освященіе воды были совершены Высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ.

По окончаніи хода въ Рождественской церкви по настоятелѣ оной, протоіереѣ Іосифѣ Желтоножскомъ, преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, была совершена панихида.

Закладка зданія Кіевской духовной семинаріи.

20 іюля состоялась торжественная закладка новаго зданія Кіевской дух. семинаріи. Въ 9 час. утра въ Срѣтенской (Скорбященской) церкви преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и 6 протоіереевъ и священниковъ была отслужена, при пѣніи капеллы Я. С. Калишевскаго, торжественная литургія. По окончаніи литургіи, въ 11 часовъ, изъ Срѣтенской церкви направился, во главѣ съ преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, крестный ходъ, который, прослѣдовавъ черезъ Сѣнную площадь, часть Львовской улицы, Вознесенскаго спуска, и прибылъ на усадьбу Софійскаго митрополитанскаго дома „Кудрявецъ“, гдѣ строится новое зданіе духовной семинаріи. Многочисленное духовенство, принимавшее участіе въ крестномъ ходѣ, несло иконы, и въ томъ числѣ икону трехъ

святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго,—въ честь которыхъ будетъ устроена въ зданіи семинаріи домовая церковь. На мѣстѣ постройки крестный ходъ былъ встрѣченъ также многочисленнымъ духовенствомъ, съ высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, и преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ, во главѣ. Мѣстомъ закладки служилъ будущій актовый залъ, непосредственно къ которому примыкаетъ церковный алтарь. Надъ мѣстомъ будущаго алтаря ко дню закладки была возведена большая деревянная бесѣдка, изящно декорированная зеленью и флагами. Вся же площадь зала была покрыта помостомъ. На мѣстѣ будущаго престола водруженъ дубовый крестъ, а по сторонамъ котораго стояли тропическія и мѣстныя растенія. Съ лѣвой стороны бесѣдки на особомъ возвышеніи были расположены проекты строющагося зданія, первоначально составленные состоящимъ при Святѣйшемъ Синодѣ архитекторомъ Морозовымъ и детально разработанные въ Кіевѣ епархіальнымъ архитекторомъ Е. Ѳ. Ермаковымъ. Во время чина освященія, совершеннаго высокопреосвященнымъ Іоаникіемъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, протодіакономъ была прочитана надпись, вырѣзанная на металлической доскѣ. Вслѣдъ за этимъ закладная доска была положена высокопреосвященнымъ Іоаникіемъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ въ основаніе церковнаго престола. Послѣ этого преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, состоящимъ предсѣдателемъ строительнаго комитета по сооруженію зданія семинаріи, были положены кирпичи въ основаніе боковыхъ стѣнъ актоваго зала. Въ основаніе же стѣны, лежащей противъ церковнаго алтаря, первый кирпичъ былъ положенъ и. д. кіевскаго губернатора барономъ Ф. А. Штакельбергомъ, затѣмъ кирпичи положены были управляющимъ государственными имуществами Кіевской и Подольской губерній Г. А. Чуйкевичемъ, производителемъ работъ Е. Ѳ. Ермаковымъ и др. лицами. Къ концу закладки

крестный ходъ обошелъ кругомъ все зданіе, при чемъ стѣны послѣдняго окроплялись освященной водой. Послѣ священнодѣйствія закладки, представители отъ духовенства (два протоіерея) отъ лица всего духовенства епархіи выразили Его Высокопреосвященству, Митрополиту Іоаннникію, въ самыхъ задушевныхъ выраженіяхъ глубокую благодарность за его великую милость въ заботахъ объ устройствѣ для дѣтей духовенства такого прекраснаго зданія. По окончаніи торжества всѣмъ участникамъ крестнаго хода, преподавателямъ семинаріи и почетнымъ лицамъ города, принимавшимъ участіе въ закладкѣ, была предложена братская трапеза въ помѣщеніи Михайловскаго монастыря.

Работы по постройкѣ заложеннаго зданія, сданныя съ подряда Кучерову, начаты еще весной. Въ настоящее время уже выведенъ весь фундаментъ и часть цоколя, на что употреблено около 2,000,000 штукъ кирпича. На постройку-же всего зданія, имѣющаго въ длину $57^1/_2$ саж., при ширинѣ въ 49 саж., пойдетъ болѣе 8 мил. кирпича Въ общемъ это будетъ одно изъ обширнѣйшихъ сооруженій въ Кіевѣ. Оно будетъ состоять изъ одного главнаго и трехъ боковыхъ корпусовъ, сомкнутыхъ между собою въ задней части. Посреди зданія будетъ находиться два внутреннихъ двора. Имѣя частью 3, частью 4 этажа, не считая подвальнаго, зданіе разсчитано на 550 душъ живущихъ въ немъ воспитанниковъ. Вся стоимость зданія, включая сюда и расходы по устройству электрическаго освѣщенія, при помощи собственной паро динамо машины, паровой вентиляціи, водяного отопленія и т. д., а также стоимость постройки нѣскольких небольшихъ отдѣльныхъ корпусовъ, предназначающихся для помѣщенія больницы на 36 кроватей, бани, прачешной и проч., достигнетъ почти 800,000 рублей. Совершенно готово зданіе будетъ къ августу 1901 года. Къ зимѣ же нынѣшняго года оно будетъ вчернѣ окончено и покрыто. (Изъ „Кіевл.“).

Археологическій съѣздъ въ Кіевѣ.

1 августа текущаго года откроетъ свои засѣданія въ Кіевѣ одиннадцатый русскій археологическій съѣздъ. Русскіе археологическіе съѣзды организованы были по инціативѣ покойнаго графа А. С. Уварова; первый изъ нихъ собирался въ Москвѣ въ 1868 г. и съ того времени регулярно черезъ каждые 3 года собирались съѣзды каждый разъ въ томъ или другомъ городѣ; въ двухъ только городахъ съѣзды назначены были по 2 раза: въ Москвѣ (1 и 8-й) и въ Кіевѣ (3 и 11-й). Излишне было-бы говорить о той пользѣ, какую принесли археологическіе съѣзды русской наукѣ: археологіи и исторіи и вообще русскому самопознанію. Возможность обмѣняться мыслями съ лучшими знатоками русскихъ древностей и русской исторической старины, возможность въ кругу спеціалистовъ выдвинуть новые, нерѣшенные въ наукѣ или неясные вопросы, наконецъ побужденіе изготовить къ съѣзду извѣстное количество докладовъ, которые безъ этого побужденія залежались-бы въ портфеляхъ и, можетъ быть, никогда не были-бы изданы,—вотъ тѣ стимулы, которые, благодаря съѣздамъ, сообщаютъ болѣе живой ходъ научнымъ изслѣдованіямъ. Интеллигентная русская публика оцѣнила это значеніе съѣздовъ и сочувствіе ея выразилось постояннымъ приростомъ количества членовъ съѣзда (цифра которыхъ съ 200 возрасла до 1200), значительнымъ увеличеніемъ количества рефератовъ, представляемыхъ для доклада, и оживленностью происходящихъ на засѣданіяхъ дебатовъ.

Засѣданія съѣзда будутъ происходить по секціямъ, которыхъ по программѣ предварительнаго комитета предполагается 11: 1) древности первобытныя, 2) историческая географія и этнографія, 3) памятники искусствъ и художествъ, 4) бытъ домашній, юридическій и общественный, 5) памятники языка и письма, 6) древности церковныя, 7) древности классическія и византійскія, 8) древности западныхъ и юж-

ныхъ славянъ, 9) древности восточныя, 10) нумизматика и сфрагистика, 11) археологія. Ученый комитетъ съѣзда обыкновенно старается распредѣлить засѣданія такимъ образомъ, чтобы предоставить членамъ съѣзда возможность присутствовать на засѣданіяхъ всѣхъ секцій; только, въ случаѣ слишкомъ большого скопленія представленныхъ рефератовъ двѣ секціи засѣдаютъ параллельно въ одно и тоже время.

При съѣздѣ будетъ устроена въ зданіи университета выставка предметовъ древности, которая будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) древности первобытныя, 2) древности историческія, 3) древности церковныя, 4) старопечатныя книги и рукописи, 5) историческія карты. Сверхъ того, учрежденія и лица, владѣющія обширными коллекціями древностей въ Кіевѣ, откроютъ свои музеи для членовъ съѣзда. Обѣщанія въ этомъ отношеніи даны: церковно-археологическимъ обществомъ, городскимъ музеемъ древностей и искусствъ, и г. г. Ханенко, Тарновскимъ и Хойновскимъ.

Во время съѣзда предполагается совершить рядъ экскурсій какъ для осмотра древнихъ памятниковъ Кіева, такъ и для раскопокъ на одномъ изъ ближайшихъ къ городу могильниковъ, а также экскурсія по Днѣпру съ цѣлью посѣтить: Триполье, Переяславль и Каневъ. (Изъ „Волыни").

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

и Финляндской. Вслѣдствіе сего съ требованіями на книги гг. покупатели всѣхъ губерній Россійской Имперіи благоволятъ обращаться въ Управленіе Московской Синодальной типографіи (Москва, Никольская улица); покупатели же изъ выше перечисленыхъ мѣстностей должны направлять свои требованія въ С.-Петербургскую Синодальную типографію.

—

Подробныя условія продажи и высылки книгъ изъ Московской Синодальной Типографіи изложены въ каталогѣ 1899 года, высылаемомъ желающимъ безплатно.

—

Въ настоящее время поступили въ продажу слѣдующія книги.

Библія, на русскомъ языкѣ, въ 4 д. л., больш. форм. гражд. печ., въ бум. 3 р. 10 к., въ кожѣ или коленк. съ золот. тисн. 5 р. 50 коп.

По своей крупной печати это изданіе весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Приготовляется къ печати подобное изданіе и церковной печати.

Псалтирь, церк. печ. сь кинов., въ 4 д. л. больш. форм., въ бум. 3 р. 60 коп., въ кожѣ 5 р., въ коленк. съ сафьян. корешк. съ золот. тисн. 6 р.

По качеству бумаги и типографскому исполненію эта книга представляетъ собою изданіе наиболѣе удобное для подарка или подношенія; по крупному же шрифту оно пригодно и для слабыхъ зрѣніемъ.

Псалтирь, церк. печ. безъ кинов. въ 8. л., въ бум. 40 коп., въ коленк. 70 коп.

Это новое изданіе заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, многочисленныя объяснительныя подстрочныя примѣчанія.

Новый Завѣтъ, на русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 22 к., въ коленк. 35 к., въ сафьян. 75 к.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, на русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 30 к., въ коленк. 45 к.

Молитвословъ, гражд. печ., въ 64 д. л., (576 стр.), въ бум. 12 коп., въ коленк. 25 к., въ кожѣ 35 к.

Молитвословъ iерейскiй, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 40 к., въ сафьянѣ 2 р.

Правило молитвенное готовящимся ко Св. Причащенiю, въ 16 д. л., церк. печ., съ кинов., въ бум. 45 коп.

Содержанiе: 1) Правило готовящимся къ служенiю литургiи 2) Малое повечерiе 3—4) Акаѳисты Iисусу и Пр. Богородицѣ. 5—6) Каноны: Пр. Богородицѣ, Ангелу Хранителю, Св. Iоанну Предт., Покаянный и Св. Апостоламъ. 10) Акаѳистъ Св. Николаю. 11—12) Каноны Честному Кресту и Всѣмъ Святымъ. 13) Послѣдованiе за усопшихъ. 14—15) Тропари дневнiи и воскресны. 16—17) Молитвы на сонъ грядущимъ и утренiя. 18) Правило готовящимся къ Св. Причащенiю. 19) Правило отъ оскверненiя. 20—23) Часы (1-й, 3-й, 6-й и 9-й). 24) Чинъ обѣдницы. 25—26) Послѣдованiя ко Св. Причащенiю и по Св. Причащенiи.

Чинъ освященiя храма, отъ Архiерея творимаго, церк. печати съ кин. въ 4 д. л., въ бум. 40 коп., въ кожѣ 75 к.

Поминанья, церковн. или гражд. печ., въ 32 д. на плотной бум., съ священн. изображ. и помянниковъ живыхъ и усопшихъ, въ колен. 15 коп. и 20 коп., въ сафьянѣ 25 к.

Собранiе акаѳистовъ, въ 32 д. л., церковн. печ. безъ кинов. Томъ первый (Акаѳисты: Iисусу Сладчайшему, Пресвятѣй Троицѣ, Воскресенiю Христову, Божествен. Страст. Христов.). Цѣна въ бум. 30 коп.

Христiанскiя начала семейной жизни. Новое изданiе К. П. Побѣдоносцева. Цѣна 75 коп.

Предметный Указатель къ Св. Четвероевангелiю. Цѣна 20 коп.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Собраніе акаѳистовъ. Томъ второй, состоящій изъ семи акаѳистовъ: 1) Пресвятѣй Богородицѣ. 2) Успенію БМ. 3) Покрову Пресв. Богородицы, 4) Ик. БМ. Утоли моя печали. 5) Ик. БМ. Троеручицѣ. 6) Ик. БМ. Толгской, 7) Ик. БМ. Неопалимой Купинѣ.

Избранныя молитвы и пѣснопѣнія, въ 8 д. церк. печ.

Книга предназначается для участвующихъ въ общенародномъ пѣніи, для пѣвческихъ хоровъ и вообще для любителей церковнаго пѣнія. Составъ ея: а) Молитвы и пѣснопѣнія на всенощномъ бдѣніи и литургіи; б) стихиры, тропари, кондаки ирмосы и прокимны воскресной службы всѣхъ осми гласовъ; в) пѣснопѣнія великаго поста и страстной седмицы; г) пѣснопѣнія пасхальныя и воскресныхъ службъ пятидесятницы; д) стихиры, тропари, кондаки, величанія, ирмосы и прокимны минеи праздничной; е) пѣснопѣнія молебеновъ, водоосвященія, панихиды и другихъ службъ, ц. 50 коп.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій*.

Содержаніе: Поученіе 22 іюля въ день св. равноап. Маріи Магдалины.— Кіево-Печерскій монастырь по даннымъ Кіево-Печерскаго „Патерика“. Извѣстія и замѣтки: Архіер. богослуж.—Закладка зданія Кіев. дух. сем.—Археологическій съѣздъ въ Кіевѣ – Объявленія.

Отъ Кіевск. духовн. цензурн. Комитета печат. дозв. 29 іюля 1899 года.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.